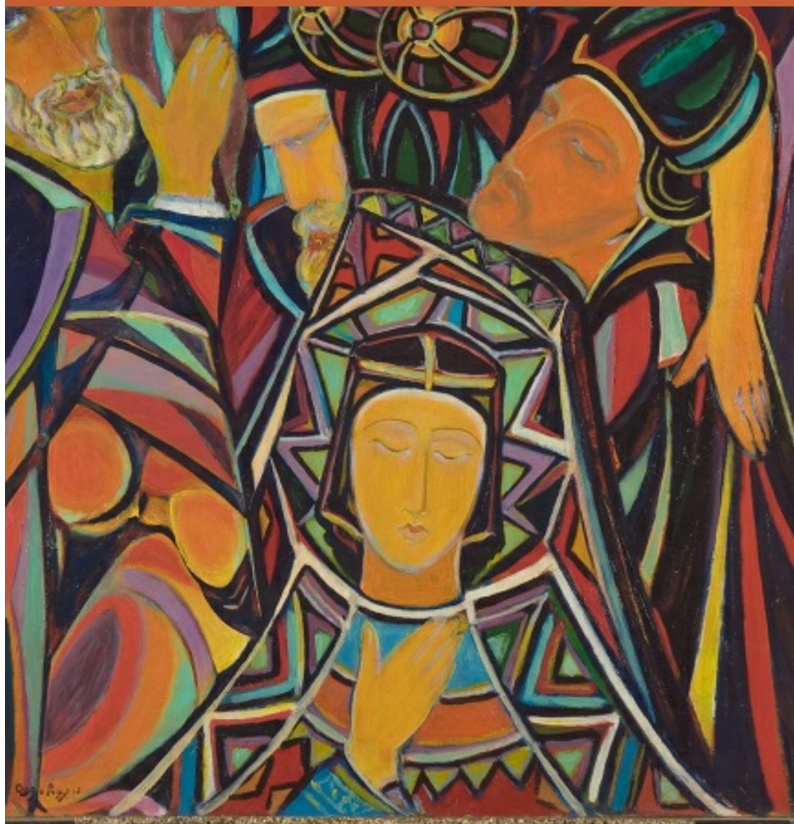

Иван Бурдуков

БОГЕМА

Иван Бурдуков

Богема

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29423120

SelfPub; 2018

Аннотация

Друзья и знакомые, так или иначе относящиеся к различным видам искусства, встречаются на похоронах общего знакомого. В качестве обложки используется фрагмент картины Зураба Пачулии «Богема». Содержит нецензурную брань.

БОГЕМА

Сегодня похоронили Костю.

Сутулый веб-дизайнер Глеб, дерганый и нервно моргающий, каким-то пугливым выражением оглядывал знакомых и незнакомых.

– О, боже, мальчик мой! Ты пришёл! – крикнула Женя, будто в действительности была так рада приходу Глеба. Женя – подруга покойного Кости. *Актриса драматического театра.*

Глеб подскочил к ней, и впервые в жизни увидел до такой степени опухшие глаза. Каждая впервые увиденная вещь его всегда необычайно ошеломляла.

– Ну к-как ты? – спросил Глеб и осторожно погладил по плечу Женю.

Всхлипнув в ответ, Женя расплакалась и приобняла Глеба.

– ...Ей, подумай только, сходить потрахаться, как за хлебом сбегать, – звучало из другого конца дома. Эту историю рассказывал один из лучших друзей Кости – Саша. *Ведущий на радио.* – А по-сути она сосёт неплохо, моя ведь Юлька она брезгует. Ну, если она не так воспитана, будем пользоваться теми, кто в этом плане воспитан.

Саша улыбнулся вместе с двумя другими собеседниками: Юрой и Стасом.

– А лучше свою воспитывать! – смеясь, выкрикнул Юра.

Никто его в этом не стал поддерживать. Юра был человеком привыкшим жить публичными стереотипами. Не всегда получалось жить в ногу со временем, иметь новейший телефон, новейшие шмотки и технику, но жизнь в стремлении к этому входила в его основной рацион. В придачу он был мягкотелым и подкаблучником. *Пишет сценарии однообразных мультисерийных сериалов.*

Стас впервые выпивал за год. Он завязал с алкоголем и предпочитал какой-нибудь дорогой, но только тёплый чай, пил который обычно, держа кружку снизу, походя на пидорватую личность. Впрочем, отбросим все предрассудки – человек он не плохой, притворный и показной, но всё же безвредный, на том и спасибо. *Как и Женя, актёр драматического театра.*

К этой весёлой компании подошла Мила – доминирующая особь в отношениях с тряпичным Юрой. В двадцать лет она предпочитала ананасы, розовое вино и весёлую компанию. Сейчас ей по нраву брендовые вещи, в особенности манят клетчатые “Burberry”, посещение дорогих ресторанов, где она зачатую заказывает салат “Нисуаз”, подают который везде разный, марочные вина и ликёр, отъявленные не по карману нравы, светская жизнь, эпатаж, распутство. Её развитие вернулось на подростковый уровень и там остановилось, в итоге она блюдет законы непреклонного эпикуреизма. Испорченного, впрочем, эпикуреизма, назовём его неоепикуреизмом. Пару лет назад она встречалась со Ста-

сом, пару лет назад спала с ныне покойным Костей. Вчера спала с тремя мужиками и двумя проститутками одновременно. *Художница, пишущая в абстрактном экспрессионизме*, живущая в абстрактном реализме.

– Мила, ты не изничтожишь Юрчика за то, что он обсуждает с мальчиками девочек? – с поддельным интересом, ради шуток, спросил Саша. Юра покраснел, приподнял брови, опустил голову и глаза.

– Мне вообще наплевать, что вы тут обсуждаете, – сказала Мила. – Только хочу вас уберечь: не воспринимайте всерьёз слова Стаса, он ещё тот скорострел. – Мила посмотрела на Стаса и психопатически посмеялась, прикрыв рот. Саша крехтанул в смехе; Юра сперва улыбнулся, затем до него дошло, и он задумался. – Вы Женьку не видели?

– Она где-то тут была, – ответил Саша.

– О-о-й, – утомившись от негодования, протянула Мила. – Блять, любишь ты ребусами говорить! Ладно, сама найду. Вы мне Юрка не напоите тут.

Мила ушла.

– Приспособленец и блядующая пофигистка – кто из них правее? – прошептал на ухо Саше, Стас, видимо обидевшись.

– Ну ладно, она же наша подруга, – отвечал Саша. – У всех комплексы и балаган в голове. Ты же прекрасно помнишь, какой страшилой она в школе была – оттого вся ересь, которая в ней тогда накопилась, сейчас разносится. Гусеница

стала бабочкой, пусть развеется.

– Да но это в незначительной мере её оправдывает. Разве стоит так жить?

– «Да но» как стоит жить? Мне самому хотелось бы это узнать. Стасян, а вообще психоанализ и рефлексию, позволь, приубавить, не хочется об этом сегодня.

– Конечно, в любой другой день.

– Вот именно! – ответил Саша и обратился уже к Юре и Стасу: – Давайте, други, помянём Костю и... – В голове Саша почему-то профессионально зарифмовалось: «и его кости», – но момент был совсем не подходящий. – Пусть земля ему будет пухом!

Наверняка все присутствующие сегодня на поминании дорого друга скорбели, но их речь всё-таки наполнялась бессмыслицей и даже вздором. Смех здесь граничил с горечью слёз; оголтелые полупьяные разговоры друзей с жутким траурным полумолчанием родственников. Всё уживалось сегодня в этом доме, как когда-то все эти эмоции уживались в Косте.

Появился Борис – фигура ядовитая, до недавнего времени никчёмная. Его репутацию создали клакёры, проявив его успешным и гениальным перед публикой, приукрашивая каждое его действие, имиджмейкеры выбросили дырявые носки и рубашки с кругами от пота подмышками, одели его, закинули крестьянскую чёлочку набок, пригладили пелухи на голове, отбелили зубы, выдавили прыщи и отправили

ли в солярий. Небрежный человек стал коммерческим продуктом в красивой упаковке. Степенность его была результатом влиятельных и небедных родителей, а также пиар-агентства «Стержень», которое им заинтересовалось, конечно же не без помощи родителей. Вёл он себя надменно, но в этом обществе надменность ему трудно удавалась потому, что суровый рентгеновский взгляд Саши на такие вещи сразу подбирал нужный антидот и выносил достойную остроту, Саша подкалывал Бориса и тот становился шёлковым и податливым. *На данный момент продюсер низкобюджетного фильма о Первой Мировой войне.*

В этот раз Боря старался не показывать свою желчную натуру и приветствовал всех с соболезнающим видом. Увидев, впрочем, что все близкие друзья Кости улыбаются и шутят, Борис натянул улыбку и начал говорить:

– Встретил тут недавно нашего с Костей старого одногруппника, играл он не очень, трудно ему это давалось, и в итоге тот так и не кончил театральное. Вот, рассказывает он мне, значит, что, работая в магазине одежды два с половиной года, становишься профессионалом, и руководство тебя ценит. Я стою и думаю: безусловный сарказм, такой злободневный и, самое главное, качественный. Молодчина, думаю, Виталий! Дальше следует его рассказ о трёх детях, кредитах, сварливой стерве жене, о том, что пьёт он умеренно еженедельно, дабы хоть каким-то образом расслабиться – и на этом победоносно улыбается, не прерывая образа. Боже

мой, я какое-то время верил, что из тебя выйдет чудо, Виталий, но это сверх всех ожиданий! Дальше он говорит про то, другое, пятое-десятое; и по его щеке, так, знаете, натурально дефилирует слеза. И я уже реву внутри: «Виталий Груздев – это человечество! Бог среди людей! Вот это да! Актёрище!» Конечно же этот рассказ оказался грустной правдой. И что мне, думаю, до его проблем, ну, посочувствую я ему, пожалею его, и в моих глазах он только принижает себя, но ему от этого, понимаете, только лучше! А потом домой прихожу, сажусь на диван, вокруг тишина, покой. Сажусь, представил, что его мечта – вот так посидеть – это моя пошлая реальность. А на душе вдруг стало легче. И ему хорошо, и мне.

– Борь, а ты начал делать выводы в своей жизни, – сказал Саша. – За это стоит начать тебя уважать.

– Твоя похвала для меня очень важна, – мельком, с осторожностью взглянув на Сашу, проговорил Борис.

– Конечно, я ведь тебя поливал грязью все эти годы. А ты небось готовился к своему сегодняшнему приходу?

– Ничего я не готовился.

– А текст звучит как будто заготовленный.

– Тебе кажется.

– Очень хотелось бы надеяться.

По-идее у Бори нет ни таланта, ни красноречия, ни харизмы, ни собственных связей, и поэтому в том деле, которым он сегодня занимается, он – никто. Оттого он не нравился Саше своей фальшивостью и также мнимыми взгля-

дами, глупыми историями, не стыкующимися с реальностью, поэтому каждое его слово Саша досконально сканировал в поиске существенной лжи, или же грубого нарушения логики. В этот раз трудно было придаться в связи с чем Саша был настроенным невраждебно.

– А это случайно не Федька Сурдов, – возопил Стас и указательным пальцем тыкал на некоего юношу.

– Верно, он, – подтвердил Юра.

– Нужно его к нам позвать, – говорил Стас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.